

МЕДЕЯ.

ТРАГЕДІЯ

ДЕЛЛА-ВАЛЛЕ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО

Н. Д. ХВОЩИНСКОЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

МЕДЕЯ .

ЛИСКА .

ИЗОНЪ .

ЭМВЕЛЬ .

КРЕОНТЪ .

НАРОДЪ КОРИНОСКІЙ .

ГЛАВКА .

Дѣйствіе во дворѣ Креонта, въ Коринѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

I.

КРЕОНТЪ, народъ.

Причина важная, Коринѳяне, сегодня
 Васъ собрала вокругъ вашего владыки:
 Онъ радость раздѣлить желаетъ съ вами.
 Нѣтъ полной радости царю, когда онъ ею
 Съ народомъ не подѣлится. Годами
 Я удрученъ и слабъ; я видѣлъ, какъ враги
 На разоренье наше ополчались, —
 А Главка, милая, единственная дочь,
 Мнѣ посланная небомъ, не имѣетъ
 Еще супруга. Я искалъ межъ храбрыхъ,
 Кто быть-бы могъ защитникомъ Коринѳа
 И мужемъ ей; моленямъ боги вняли:
 На берегъ нашъ колхидскій побѣдитель
 Сошелъ, ведя побѣду за собою;
 Ему вручили мы отмщенье наше —
 И знаютъ пораженные враги
 Слаба-ль его рука. Видали вы
 Не разъ, какъ онъ, покрытый прахомъ битвы,
 Кровавые доспѣхи побѣжденныхъ
 Къ подножью трона приносилъ. И Главку,
 Увидя, полюбилъ онъ; отрасль храбрыхъ,
 Онъ сердце нѣжное ея раскрылъ
 Для чувства благороднаго. Отцу
 Извѣстно все; Язонъ на бракъ согласенъ, —
 И кто мою расскажетъ радость? Вмѣстѣ
 Царя, отца исполнены надежды;
 Дочь счастлива, герою данъ престолъ.
 Пускай не будетъ замедленья счастьемъ;
 Идите въ храмъ. Желаю, чтобъ до полдня
 Обрядъ былъ совершенъ.

II.

КРЕОНТЪ, ГЛАВКА.

Креонтъ.

Приди въ объятья,
Возлюбленная дочь. Мое блаженство полно,
Когда тебя я къ сердцу прижимаю.
Но ты молчишь? Зачѣмъ печальный взоръ
Ты потупляешь?

Главка.

Нѣтъ, я непечальна,
Я только смущена. Тому причиной,
Быть-можетъ, счастье—такъ оно велико
И неожиданно; боюсь, что можетъ
Вдругъ исчезнуть. Только что затихла
Гроза на небѣ, на морѣ. Въ окно
Сверкала молнія; дворецъ, казалось,
Готовъ былъ вспыхнуть. Бѣшенныя волны
Корабль въ такой опасности носили,
Что онъ казалось каждую минуту
Потонетъ въ нашей гавани...

Креонтъ.

Нѣтъ, Главка!
Огонь Зевеса угрожаетъ злобнымъ;
Невиннымъ онъ всегда предвѣстникъ счастья.

Главка.

Ты хорошо сказалъ, отецъ, но мнѣ
Все вспоминается оракуль грозный —
Пророчество объ истребленьи рода
Сизифова.

Креонтъ.

Оракуль правъ: съ тобой
Сизифа родъ окончится, одна ты
Въ потомствѣ остаешься. Предокъ нашъ —
Сознаться должно,—нечестивъ былъ, гордъ;
Но развѣ боги за вины отцевъ
Дѣтей караютъ? Брось напрасный страхъ

И къ алтарю иди спокойно. Что же
Женихъ твой медлитъ? Гдѣ онъ?

ГЛАВКА.

Вѣришь-ли,

Когда ему сказала я, что ты
Желаешь насъ соединить сегодня,
Онъ пораженъ былъ; долгій на меня
Взоръ устремилъ, какъ будто-бы не смѣя
Открыть, что думалъ; наконецъ сказалъ:
— «Иди къ отцу и жди меня; о многомъ
Я рассказать вамъ долженъ.» И за тѣмъ
Онъ глубоко вздохнулъ.

КРЕОНТЪ.

Чтожъ это значить?

ГЛАВКА.

Не знаю; вѣрно тягостная тайна
Въ душѣ его лежитъ, и въ ней признанье —
Ему и долгъ и мука.

КРЕОНТЪ.

Вотъ и онъ.

III.

КРЕОНТЪ, ГЛАВКА, ЯЗОНЪ.

Язонъ.

Креонтъ, такъ правда, что нашъ бракъ сегодня
Свершить желаешь ты!

КРЕОНТЪ.

Да, все меня

Къ тому сильнѣй торопить : — нетерпѣнье
Мое, отцовское, забота царства, — ваша
Взаимная любовь. Никто не скажетъ,
Что счастье приходитъ слишкомъ скоро, —
А мнѣ одна осталася надежда
На это счастье. — Главкѣ ты сказалъ,
Что нѣчто важное открыть намъ хочешь;
Такъ говори и насъ избавь скорѣй
Отъ безпокойства.

Язонъ.

Милая невѣста,

И ты, Креонтъ... не знаю, какъ я долженъ,
Отцомъ или другомъ звать тебя,—я, прежде
Свершенія священнаго обряда,
Открыться долженъ вамъ въ великой тайнѣ;
Обязанъ я къ тому любовью вашей,
Благодѣяньями, среди которыхъ
Живу, почтенъ, и счастливъ, и спокоенъ,
Все находя въ привязанности вашей,
Что отнялъ у меня злой рокъ. Но вамъ
Невѣдома осталась половина
Моей судьбы, ... печальнѣйшая... Все
Узнаете, а также и причину,
Зачѣмъ доселѣ я молчалъ. И если
Еще меня сочтете вы достойнымъ
Привязанности вашей, — я за вами
Пойду въ храмъ.

Креонтъ.

Мы слушаемъ.

Язонъ.

Побѣдой

И славою моею, гремящей въ мирѣ,
Успѣхомъ,—долженъ я сознаться,—я обязанъ
Не крѣпости руки моею,—любви...
Колхидскій царь считалъ руно златое
Залогомъ счастья своего; затѣмъ
И окружилъ его онъ крѣпкой стражей,
Чудовищами злыми,—колдовствомъ
Таинственнымъ,—такъ, что въ лѣсу дремучемъ
Шагъ всякій велъ па смерть. Ужъ двѣ луны
Свѣтили тщетно на мою надежду;
Сподвижники героя одного
Оставили меня (я къ предпріятію будто
Прикованъ былъ!) и отплыли въ отчизну.
Передъ Кипридой я тогда повергся,
Ей принося мольбы и вѣнцамъ.

Вотъ день насталь, я былъ у алтаря,
 И къ алтарю пришла Медея, дочь
 Колхидскаго владыки... Не скажу,
 Какъ хороша была она... О, Главка,
 Тебя одну люблю я, для меня
 Ты выше всѣхъ красавицъ!.. Въ насъ обоихъ
 Зажглась любовь... Я сталъ отцомъ двухъ нѣжныхъ
 Малютокъ—близнецовъ. Тогда, забывъ о царствѣ
 И золотомъ рунѣ, я пожелалъ во всемъ
 Ея отцу открыться и всю жизнь
 Провести при немъ. — «Нѣтъ развѣ у тебя
 Престола? Ты служить здѣсь хочешь?» гордо
 Она спросила,—«О, ты мало знаешь
 Родителя! Нѣтъ, смерть тебѣ и дѣтямъ,
 Когда узнаетъ онъ мою вину; для насъ
 Одно спасенье въ бѣгствѣ, въ скоромъ бѣгствѣ.»
 Противъ нея я спорилъ; старика
 Отца обманывать казалось мнѣ
 Преступнѣй, чѣмъ руно похитить. Гнѣвомъ
 Зажглась Медея на мои сомнѣнья,
 И въ гнѣвѣ выказала столько злобы,
 Но вмѣстѣ и любви сильнѣйшей, нѣжной,
 Отчаянной, что я, объятый страхомъ
 И жалостью, совѣтъ преступный принялъ,
 Хоть сердце трепетало, нравъ жестокий
 И непреклонный поздно, но вполне
 Узнавъ въ ней; но любовь ослѣпа, а жизнь
 Дѣтей невинныхъ, дорогихъ, я видѣлъ
 Въ опасности, и потому рѣшился
 На бѣгство низкое. Въ вознагражденье
 Просилъ я у нея руно; при мысли,
 Что родину увижу, жажда славы
 Во мнѣ опять проснулась. — «Мало просишь,
 Она сказала, — «требуи моей крови.
 Медея выучить тебя любить.» Настала
 Ночь, и она меня тропинкой тайной
 Къ руно златому привела... Былъ кратокъ,

Но страшень бой; я сторожа—дракона
 Убилъ и радостно схватилъ добычу.
 Межь-тѣмъ Медея хитро нашъ побѣгъ
 Устроила. Спокойна и тверда,
 Безъ слезъ она оставила домъ отчий,
 И увела съ собой меньшаго брата,
 Ребенка Ассерта, отцовскаго любимца.
 —«Зачѣмъ онъ намъ? спросилъ я.—«Нуженъ будетъ,»

Отвѣтила она. Мы поскакали.
 Я въ колесницѣ везъ моихъ дѣтей,
 За мной Медея, съ братомъ. Вдругъ, о боги!
 Азъ разгнѣванный летить за нами,
 И догоняеть. Близокъ — нѣтъ спасенья...
 Тогда Медея... страшно досказать...
 Тогда Медея заколола брата
 И бросила отцу подъ колесницу...

Глава.

О ужасъ!

Язвъ.

Зрѣлицемъ неслыханно жестокимъ
 Я пораженъ былъ; я дѣтей прижалъ
 Къ груди, какъ-бы боясь, чтобъ также
 Ихъ не поставила она щитомъ
 Своей любви ужасной. Отвращенье,
 Гнѣвъ, жалость къ умерщвленному ребенку —
 Все побѣдили: я пустилъ коней
 Другой дорогой, прочь отъ нечестивой. —
 Ее любить ужъ сердце не могло...
 Съ-тѣхъ-поръ о ней я ничего не знаю,
 Надѣюсь и не знать. Трикраты море
 Нашъ раздѣляетъ; съ горестнаго дня
 Прошло пять лѣтъ; когда воспоминае
 Медеи образъ мнѣ приводить, я
 Весь трепещу, какъ-будто предо мной
 Одна изъ адскихъ фурій... Вотъ вамъ повѣсть
 Моихъ страданій. Отъ любви печальной
 Осталось мнѣ раскаянье... и дѣти,

И въ нихъ однихъ мнѣ утѣшенье, твердость;
Они всего дороже мнѣ на свѣтѣ;
Пусть новый жребій мой блистательный они
Раздѣлятъ, иначе я отвергаю
И съ ней союзъ, и твой престолъ.

Креонтъ.

Что слышу!

Главна.

(Моя душа такъ ужасомъ объята,
Какъ—будто зрѣлице кроваваго злодѣйства
Еще въ глазахъ моихъ... А мой отецъ?
На что рѣшится онъ?)

Креонтъ.

Еще не все

Ты рассказалъ. Скажи, зачѣмъ такъ долго
Скрывался ты.

Язонъ.

Отъ страха за дѣтей.

Передъ моимъ возвратомъ изъ Колхиды,
Родителя усопшаго престолъ
Похищенъ былъ Пелеемъ; вамъ извѣстно,
Что я бѣжалъ его злодѣйскихъ козней.
Не разъ его намъ ненависть грозила,
Мнѣ, дѣтямъ, ядомъ иль мечемъ. Тогда
Чтобъ ихъ спасти, оставилъ я отчизну,
Скрылъ имена ихъ, и назвалъ дѣтьми
Сподвижника и друга Эриманта.

Главна.

О боги, неужель тѣ дѣти...

Язонъ.

Тѣ, которыхъ

При мнѣ ты обнимала, говоря,
Что хороши они и милы. О, не разъ
Я былъ готовъ во всемъ тебѣ признаться!
Но я отецъ! Надъ головою милыхъ,
Казалось мнѣ, убійцы мечъ виситъ,
И предъ отцовскимъ страхомъ умолкала

Любовь къ тебѣ. Судьба перемѣнилась:
 Моихъ печатовъ къ вамъ я перепешъ,
 Опасности нѣтъ больше, и молчанье
 Преступно, и тѣмъ болѣе, когда,
 Быть—можетъ, честолюбье, прелесть власти
 Заставили—бъ меня забыть дѣтей,
 Мнѣ дорогихъ, которыхъ безопасно
 Могу теперь я къ сердцу прижимать...
 Креонтъ, рѣши судьбу мою.

Креонтъ.

Колемлюсь

Между сомнѣній, мыслей столь различныхъ,
 Что самъ напрасно въ нихъ ищу рѣшенья.
 Язонъ, не скрою, ты передъ Медеей
 Мнѣ кажешься виновнымъ. Должно было
 Бѣжать отъ ней, она была преступна;
 Но такъ преступна не была—бъ она,
 Когда—бы въ первую вину ты самъ
 Не ввелъ ее... Да не допустить боги,
 Чтобъ рано—ль, поздно—ли ты былъ наказанъ!
 Молчишь ты, Главка? Я тебѣ на волю
 Рѣшенье оставляю.

Главка.

Мнѣ, родитель?

Креонтъ.

Тебѣ.

Главка.

Такъ слушай. Первая вина

Раскаяньемъ заглажена довольно.
 Долгъ къ дѣтямъ выше трона и любви
 Онъ ставитъ, и прошедшее паденье
 Онъ выкупаеъ совершенствомъ новымъ.
 Преступника не вижу тамъ, гдѣ блещетъ
 Герой... Язонъ, ты защитилъ отца,
 Я сердце отдала тебѣ въ награду;
 Не измѣнюсь;—да еслибъ и хотѣла,
 То не могу.

Креонтъ.

Желанью твоему
Я не хочу противиться. Но, слушай,
Язонъ. Престоль Коринеа дѣтямъ Главки
Однимъ...

Язонъ.

Ты правъ; я первый защищу
Права ихъ. Но пусть тихо, съ ними вмѣстѣ,
Въ тѣни престола этого живутъ
И дѣти бѣдные Язона. Ничего
Я больше не прошу.

Креонтъ.

Я соглашаюсь.

Главка.

Мои желанья свершены! Язонъ,
Иди скорѣй и приведи малютокъ;
Я съ ними никогда не разлучусь.

Язонъ.

О, я люблю тебя вдвойнѣ!

IV.

КРЕОНТЪ, ГЛАВКА, ЭВМЕЛЬ.

Креонтъ.

Твоимъ желаньямъ
Да будетъ благосклонно небо!

Эвмель.

Царь!

Креонтъ.

Что хочешь ты?

Эвмель.

Лесбосская царица
Пристала къ берегу въ ладѣ, гонима бурей,
И проситъ во дворцѣ, пока утихнетъ море,
Убѣжища.

Креонтъ.

Оно для ней готово.
Зови ее отъ имени Креонта.

V.

КРЕОНТЪ, ГЛАВКА, ЯЗОНЪ и дѣти.

Язонъ.

Вотъ дѣти. Къ милостямъ твоимъ, Креонтъ,
Прибавь послѣднюю и большую: невинныхъ
Малютокъ родственно прими.

Креонтъ.

Они твои.

Могу-ль я ненавидѣть ихъ?

Главка.

Придите,

О милые! Смотри, Язонъ, какъ я
Ихъ обнимаю.

Язонъ.

Дорогая Главка!

Главка.

Когда захочешь видѣть ихъ, зови
Меня, дѣтей увидишь ты со мною.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

I.

МЕДЕЯ, ЛИЗНСКА.

Медея.

Я наконецъ тебя ногами попираю,
Земля Эллады! низкій край, обильный
Измѣнниками и ворами, на тебя
Нетщечно я ступаю, подо мной
Дрожишь ты, будто узнаешь Медею...
Такъ вотъ Коринѣъ, и вотъ дворецъ Креонта!..
Я далеко еще, но я достигну,
Надѣюсь, я достигну... или море

Во глубинѣ своей навѣкъ схоронить
 Любовь и гнѣвъ и стыдъ Медеи!.. Другъ
 Лизиска, помни, мы въ чужой странѣ,
 Быть—можетъ, вражей, мы у грековъ. Помни,
 Что я тебѣ хранишь велѣла тайну
 Объ имени моемъ; я называюсь здѣсь
 Царицею Лесбосской.

ЛИЗИСКА.

Повинуюсь.

Ты знаешь, я люблю тебя такъ много.
 Пять лѣтъ ужъ я съ тобой дѣлю молчанье
 И слезы.

МЕДЕЯ.

Развѣ плачу я?

ЛИЗИСКА.

О нѣтъ...

Когда—бъ хотъ разъ со мной ты раздѣлила
 Тебя снѣдающую скорбь; хотъ разъ
 Услышала—бъ я отъ тебя, зачѣмъ
 Скитаешься ты столько лѣтъ по свѣту,
 Изъ края въ край, не зная утомленья,
 Волнамъ и бурямъ довѣряясь, вѣчно
 Съ стремленьемъ новымъ...

МЕДЕЯ.

Я молчу пять лѣтъ,
 И хочешь ты, чтобъ я теперь сказала?...
 Наставетъ день, и все узнаешь ты,
 И слезы ужасомъ замѣнишь... Вижу,
 Сюда идутъ. То вѣрно царь Креонтъ.
 Съ нимъ женщина...

II.

КРЕОНТЪ, ГЛАВКА, МЕДЕЯ, ЛИЗИСКА.

КРЕОНТЪ.

Да будетъ, о царица,
 Счастливымъ для тебя тотъ день, когда

Креонтъ тебя въ дому своемъ прие́млетъ
И чествуетъ. Тебя примчала буря
Къ землѣ моей, — но для чего супруга
И свой дворець оставила ты, грознымъ
Волнамъ довѣрясь, — неизвѣстно мнѣ, —
И я узнать желалъ-бы.

Медея.

Добрый царь,
Да улыбнется рокъ тебѣ, исполнивъ
Всѣ дни твои и счастья и славы.
Твой дружескій привѣтъ и обращенье,
Твой видъ почтенный, все внушаетъ мнѣ
Довѣренность. Я здѣсь, въ твоёмъ жилищѣ,
Подъ благородною твоей защитой,
Спокойна буду. Здѣсь я ненадолго;
Лишь только принесу я жертвы, тайно,
Какъ мнѣ велѣлъ оракуль... Не могу
Открыться больше.

Креонтъ.

Я не вопрошаю.
Лицо твое хранить слѣды печали;
Желалъ-бы я, чтобъ подъ моею кровлей
Повеселѣла ты. Опасность бури,
Которой ты избѣгла, можетъ-быть,
Тебѣ тревогой взволновала сердце?

Медея.

Во мнѣ самой гроза... страшнѣй.

Креонтъ.

Понятно.
Оставить родину, боговъ отцовскихъ —
Причина есть для скорби. Но тебя
Должна утѣшить мысль, что скоро (небо
Твою надежду да исполнить!) скоро
Увидишь ты родителя, — когда
Еще тебѣ онъ сохраненъ богами. —
Сестеръ и братьевъ, и въ кругу веселомъ,
Супруга твоего, дѣтей твоихъ...

МЕДЕЯ.

Моихъ дѣтей!

КРЕОНТЪ.

Ты мать?

МЕДЕЯ.

Была.

КРЕОНТЪ.

Прости,

Что я невольнo тронулъ рану сердца...

Вѣрь, что судьба пошлетъ еще потомство.

МЕДЕЯ.

Я принимаю предсказанье.

КРЕОНТЪ.

Горе

Свое разсѣять можешь здѣсь немного,

Взоръ обративъ на новыя предметы.

Ты въ Греціи, быть-можетъ, въ первый разъ;

Тебѣ пріятно будетъ видѣть землю

И города, обычаи, искусства,

Все незнакомое,—и тѣмъ пріятнѣй,

Когда ты, взрослая межъ варваровъ, сравнишь

Различныя народы межъ собою.

МЕДЕЯ.

И варваровъ и грековъ знаю я,

И больше узнавать ихъ не желаю.

Тебѣ я благодарна за привѣтъ,

И отъ него, какъ видишь, веселѣю.

КРЕОНТЪ.

Еще повеселѣешь, видя бракъ

Любимой дочери моей, единственной; ты свой

Припомнишь бракъ; въ воспоминааньи счастья

Есть наслажденье вѣчное. Собою

Ты такъ прекрасна; благородствомъ сердца

Сияешь такъ, что вѣрно одѣлила

Тебя судьба щедротами любви

И вѣрности супруга.

МЕДЕЯ.

(О мученье!)

КРЕОНТЬ.

Меня забота важная зоветъ;
Но оставляю дочь съ тобой. Царица,
Прошу тебя считать ее сестрой.—
Прими о ней заботу, Главка; больше
Приказывать я не считаю нужнымъ.
Когда настанетъ часъ, я возвращусь
Вести тебя во храмъ.

III.

МЕДЕЯ, ГЛАВКА, ЛИЗИСКА.

МЕДЕЯ.

(О, еслибъ отъ нея

Могла узнать я о невѣрномъ!)

ГЛАВКА.

Пойдемъ, царица; я хочу сама
Отвести тебя въ твой покой; отдохнѣ
Тебѣ, быть-можетъ, нуженъ.

МЕДЕЯ.

Если можно,

Охотнѣй здѣсь останусь я съ тобою.

ГЛАВКА.

Когда тебѣ пріятно это, я
Готова исполнять твои желанья.
Что ты хотѣла мнѣ сказать?

МЕДЕЯ.

Тебя

Алтарь ждетъ брачный?.. На какую землю
Чужую удалишься ты, когда
Разстанешься съ Коринѣомъ?

ГЛАВКА.

О, благіе боги!

Родителя оставить? Какъ возможно!
Отъ горя оба мы умремъ. Одна

Я у Креонта дочь. Съ отцемъ я вѣчно
 Жила и буду жить, пока судьба
 Мнѣ сохранить его. И я на бракъ
 На этомъ лишь условьи согласилась,
 Хотъ и была любима прежде. Развѣ
 Нетакъ ты сдѣлала сама?

МЕДЕЯ.

А твой
 Женихъ, онъ уступилъ тебѣ? Отчизны
 И царства, можетъ-быть, онъ не имѣеть?

ГЛАВКА.

Все отнялъ у него жестокий рокъ.
 Скиталецъ изгнанный, спасая жизнь свою,
 У насъ нашелъ приютъ онъ, и судьба
 Здѣсь перестала гнать его.

МЕДЕЯ.

Ты знаешь
 Навѣрно, что не притворился онъ
 Въ любви къ тебѣ, изъ жажды власти?.. Сердце
 Прекрасное хранится подъ прекрасной
 Твоей наружностью; ты счастья стоишь,
 И я о счастья твоёмъ молю боговъ.
 Но берегись, чтобъ не была на горе
 Та клятва въ вѣрности, которую даешь ты
 Безвѣстному скитальцу.

ГЛАВКА.

Ужъ три года
 Живетъ онъ съ нами, я его узнала.
 Коринѣянь онъ не разъ водилъ къ побѣдѣ;
 Не разъ въ защиту моего отца
 Онъ пролилъ кровь свою. Его дѣлами, славой
 Полна вся Греція и дикая Колхида.

МЕДЕЯ.

Колхида... Боги!

ГЛАВКА.

Чтожъ ты удивилась?

МЕДЕЯ.

(Возможно-ли?.. Медя, успокойся,
Не измѣни себѣ.) Скажи мнѣ, изъ героевъ,
Въ Колхиду приходившихъ, твой женихъ
Который?

ГЛАВКА.

Побѣдитель.

МЕДЕЯ.

(Сердце рвись на части!...

Но во время еще пришла я.) — Ты...
Ты любишь-ли его?

ГЛАВКА.

Люблю-ль я?

Какъ не любить его! Опъ силенъ, благороденъ,
Великодушенъ, храбръ и такъ прекрасенъ,
Герой Колхиды и отца защитникъ,
Опора царства нашего!.. Когда-бы
Его ты знала, ты сама-бы стала
Моей соперницей.

МЕДЕЯ.

А онъ... тебя онъ любить?

ГЛАВКА.

Надѣюсь. Столько разъ онъ говорилъ
И клялся мнѣ... Трепещешь ты, царица?

МЕДЕЯ.

Я трепещу?.. Ты трепетать должна!

ГЛАВКА.

Что говоришь ты? Въ гнѣвѣ ты, блѣднѣешь...

МЕДЕЯ.

Я за себя спокойна... О тебѣ
Забочусь больше, чѣмъ ты думаешь...

ГЛАВКА.

(Она

Меня пугаетъ страшными словами...
О, небеса!..)

МЕДЕЯ.

Скажи мнѣ... Твой женихъ

Всю повѣсть свѣтлыхъ подвиговъ своихъ
Разсказывалъ тебѣ?

ГЛАВКА.

И очень часто.

МЕДЕЯ.

А преступленія его... Медея...
О нихъ ни слова?

ГЛАВКА.

Онъ мнѣ все довѣрилъ.

МЕДЕЯ.

И любишь ты его, и отдаешься
Ему предъ алтаремъ?

ГЛАВКА.

Я вижу, ты

Язона мало знаешь, иль всего
Не знаешь о Медеѣ, объ ужасной
Ея судьбѣ. Молвой ты, вѣроятно,
Обманута. Такъ отъ меня теперь
Всю правду выслушай и разрѣши —
Преступенъ онъ и я должна-ль бояться.

МЕДЕЯ.

Довольно. Я все знаю.

ГЛАВКА.

Ужели могъ

Язонъ съ кровавою рукой убійцы
Соединить свою? Ужъ онъ виновенъ былъ
И тѣмъ, что полюбилъ ее... Я не Медея
И не боюсь ея судьбы. Рука
Моя чиста отъ крови, чисто сердце
Отъ преступленья...

МЕДЕЯ.

Слышу. О, Язонъ,

Ты выказалъ себя вполнѣ, оклеветавъ
Медею передъ міромъ!

ГЛАВКА.

(Небеса!)

МЕДЕЯ.

Мнѣ остается только разспросить
О сыновьяхъ Медеи.

ГЛАВКА.

Ты ихъ знаешь?

Они живутъ со мной.

МЕДЕЯ.

Съ тобой?... Съ тобою?..

Ты мачиха — и воспитаешь ихъ?

ГЛАВКА.

И сберегу ихъ лучше, чѣмъ Медея
Ребенка брата сберегла. Малютки
Мнѣ жалки, милы столько-жъ, какъ Язону.
Они его утѣха, я-жъ могу
Сказать: меня онъ любить послѣ нихъ.

МЕДЕЯ.

(Она ихъ любить; есть еще надежда...
Я не могу скрыть слезъ.)

ГЛАВКА.

(Она перемѣнилась
Въ лицѣ, назвавъ дѣтей... О подозрѣнье!..)

МЕДЕЯ.

(Мое смущенье надо скрыть... Я плакать
Хочу, но плакать далеко отъ всѣхъ...)

ГЛАВКА.

Постой!

МЕДЕЯ.

Пусти меня.

ГЛАВКА.

Скажи мнѣ только:

Какъ ты узнала о Язонѣ?..

МЕДЕЯ.

Ты

Сама сказала, что... его дѣлами, славой,
Полна вся Греція и дикая Колхида...

IV.

ГЛАВКА одна.

Я трепещу... Что значатъ
Слова порывистыя, странныя? — Что значить
Гнѣвъ, молніей сверкающій во взорахъ...

V.

ЯЗОНЪ, ГЛАВКА.

Язонъ.

Тебя давно ищу я, о невѣста
Любимая! сказать тебѣ хочу
Всю благодарность сердца... Безъ тебя
Отецъ—бы могъ перемѣнить рѣшенье.
Я не былъ—бы покоснѣ за дѣтей...
Но что съ тобой? скажи мнѣ, отвѣчай!

ГЛАВКА.

Я... съ гостьей нашей оставалась здѣсь...
И вѣришь—ли? Она мнѣ говорила
О дѣтяхъ, о Медеѣ...

Язонъ.

Неужели?

Лесбосская царица?..

ГЛАВКА.

Говорятъ,

Она лесбосская царица.

Язонъ.

Ты не вѣришь?

Подозрѣваешь?

ГЛАВКА.

Я... не знаю. Знаю,
Что видѣла, что слышала ее...
По красотѣ ея, по гордости, по скорби
Глубокой и по злобѣ въ яркихъ взорахъ,
По бѣшенству, едва скрываемому... больше

По грознымъ и загадочнымъ словамъ,
Мнѣ показалось, что она... Медea.

Язонъ.

Отбрось сомнѣнья, Главка, успокойся.
Какъ ей сюда достигнуть изъ Колхиды?
Моря безвѣстны, бурны; ихъ донынѣ
Лишь я одинъ, съ опасностію жизни,
Впервые перешлылъ. Она напрасно
Рѣшилась—бы на то, когда—бъ посмѣла
Рѣшиться.

Главка.

Ты покой мнѣ возвратилъ.
Я становлюсь робка, затѣмъ, что пылко
Люблю тебя. Пока еще тебѣ
Я несовсѣмъ принадлежу, я тѣни
Страшусь. Соперницы ужасный образъ
Все посится передо мною... Лучше,
Когда—бъ ты мнѣ не говорилъ о ней.

Язонъ.

А лучше, еслибъ ты о ней забыла.
Иди къ отцу; часъ гименея близокъ. —
Твой страхъ разсѣется.

VI.

Язонъ.

Ея слова

Мнѣ подозрѣнье заронили въ сердце...
Да... я Медeю знаю хорошо!
Увы, я знаю, что въ своихъ рѣшеньяхъ
Она не отступдетъ!.. Незнакомку
Я долженъ видѣть, долженъ разспросить...
О, неизвѣстность худшее изъ золь!
Избавьте, боги, въ этотъ свѣтлый день,
Насъ всѣхъ отъ неожиданной печали!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

I.

Медея.

На что рѣшиться?.. Часъ насталь скорѣй,
 Чѣмъ ожидала я, часъ испытанья
 Последняго... Далекія моря,
 Перенесенные труды и непогоды,
 И рядъ ночей безъ сна... О, но всего тяжелѣ
 Мой настоящій часъ! О, сколько новыхъ
 Опасностей кругомъ и сколько новыхъ бурій
 Въ моей груди!... Братоубійца я...
 Но я обманутая мать! Мнѣ измѣнила
 Любовь, а я вѣрна! И право и желанье
 Мнѣ въ жизни сохранилось лишь одно:
 Въ сомнительной надеждѣ снова быть
 Женой и матерью, — иль совершить послѣдній
 Свой замысль — отомстить и умереть...
 И послѣ пятилѣтняго страданья
 Гдѣ я нашла невѣрнаго? О небо!
 Съ соперницей! Его и сыновей —
 Все отняла она, все! Горе, горе!..
 О бѣшенство! И будетъ жить она?..
 Я—гостья у нея въ дворцѣ, одна,
 И беззащитна я стою у трона
 Соперницы, средь сторожей ея!..
 Чтожъ, такъ и быть. Бой равенъ. Я одна
 Иль побѣдить, иль отомстить съумѣю. —
 Я для побѣды все употреблю —
 Коварство и мольбы, и слезы... Тяжко
 Мнѣ это средство!.. Если-жъ нужно мщенье—
 Я буду непреклонна и тверда!

II.

ЛИЗИСКА, МЕДЕЯ, потомъ ЯЗОНЪ.

ЛИЗИСКА.

Медея!

МЕДЕЯ.

Что?

ЛИЗИСКА.

Язонъ идетъ за мною.

МЕДЕЯ.

Язонъ! Я жду его. Оставь меня. —

Вотъ онъ, вотъ онъ! Вся кровь моя кипить...

Язонъ (*узнавая Медею, останавливается*).

О, праведные боги!

МЕДЕЯ.

Чтожъ, бѣги, —

Бѣги—же, низкій! Бѣгству ты давно

Могъ научиться — первая наука

Измѣнниковъ.

Язонъ.

Она... иль это сонъ?

МЕДЕЯ.

Да, это я! Трепещешь ты, не вѣришь?

Да, это я. Взгляни въ лицо мнѣ! Что же?

Язонъ.

Чудовище! зачѣмъ пришла?

МЕДЕЯ.

А ты не знаешь?

Язонъ.

Чьей крови жаждешь ты еще?

МЕДЕЯ.

Что ты сказалъ?

Злодѣй! Ты упрекаешь? И ты смѣешь?

Такъ я преступница, ты мой судья?..

О, сознаюсь, преступна я, — не въ кражѣ

Руна златаго, также не въ обманѣ

Родителя и не въ убійствѣ брата, —

Преступна въ томъ, что я тебя любила,
 Кому нѣтъ равнаго въ обманѣ, въ злобѣ!...
 Зачѣмъ пришла я? спрашиваешь ты. —
 Зачѣмъ бѣжалъ ты? отвѣчай мнѣ прежде.
 Быть—можетъ ты хотѣлъ моей вишѣ
 Остаться непричастнымъ? О, напрасно!
 Всѣмъ преступленьямъ ты одинъ причиной. —
 Въ моей груди невѣдомое пламя
 Ты поднялъ... знаешь ты, я не лгала!
 То знаетъ и алтарь Киприды, первый
 Услышавшій коварный голосъ твой;
 То знаетъ мой покой уединенный,
 Куда ты тайно прибѣгалъ не разъ.
 Была горда я, плакала, просила, —
 Но сердце ужъ тебѣ принадлежало!...
 Что оставалось мнѣ, чтобы спасти
 Дѣтей твоихъ, спасти тебя? Самой
 Погибнуть, обманувъ отца, оставить
 Его, забыть боговъ отчизны... Все.
 Исполнила я это; въ васъ троихъ
 Былъ весь мой міръ, и ни одной слезою
 Я не носмѣла огорчить тебя.
 Я скрыла жалобы, я скрыла горе,
 Спокойно шла я за тобой; опасность...
 Мнѣ помрачила умъ твоя опасность...
 Но что я говорю? Да, я преступна!
 Братоубійца я, но для тебя!
 Кровь пролила я, но за кровь твою,
 За кровь твоихъ дѣтей, дѣтей моихъ!
 Да, я чудовище, я это вижу, знаю, —
 Терзанья совѣсти мнѣ говорить,
 Что я чудовище, — боговъ и смертныхъ ужасъ!...
 Но ты одинъ изъ смертныхъ и боговъ,
 Ты долженъ сострадать ко мнѣ, — а ты
 Предалъ меня!.. Язонъ, о, что ты сдѣлалъ?
 Ты отнялъ у меня дѣтей, супруга,
 Отца, отечество, надежду, все,

Все, кромѣ памяти о преступленьи, —
 И недовольно этого, — дѣтей
 Ты отдалъ мачихѣ, и довершая
 Свою жестокость, разгласилъ по свѣту
 Вины Медеи!.. О злодѣй, пусть небо
 Меня съ тобой разсудить и накажетъ
 Того, кто болѣе виновенъ!

Язонъ.

О, Медея!

Небесный гнѣвъ, который, мнѣ казалось,
 Уже простилъ меня, на горе мнѣ
 Тебя привелъ сюда. Какимъ ужаснымъ
 Предчувствіемъ мнѣ сердце наполняетъ
 Твое присутствіе! О, можетъ-быть, судьба
 Преступныхъ здѣсь свела для наказанья!
 Мнѣ казнь ужъ то, что вижу я тебя —
 Подумай,—казнь твоя жесточе будетъ.
 Бѣги-жъ: накажутъ боги и за то,
 Что говоримъ мы здѣсь, и громъ Зевеса
 Надъ нами грянуть можетъ... О, боги!
 Чего надѣешься ты отъ меня, иль хочешь?
 Чего ты требуешь? Чтобъ я несчастнѣй
 Сталъ, чѣмъ былъ я? Меня вполне несчастнымъ
 Ты сдѣлала уже своею злобой,
 Отнявъ возможность у меня — заглядить
 Мою вину, назвавъ тебя женой.
 Не думаешь-ли страшную награду
 Братоубійства получить теперь?
 Напрасно! Ты природу и боговъ
 Неслыханнымъ злодѣйствомъ возмутила.
 Невѣрнымъ, нечестивымъ, недостойнымъ
 Зови меня,—все заслужилъ я, знаю,
 Но я не измѣнюсь, судьба такъ хочетъ ;
 И кромѣ ужаса—другаго чувства
 Къ тебѣ имѣть я не могу... Медея,
 Возненавидь меня, когда забыть не можешь,

Возненавидь! Мнѣ пенависть твоя
Защита отъ разгнѣванныхъ боговъ.

Медея.

Да, я должна тебя возненавидѣть,
Но не хочу и не могу. Судьба!
Удѣль твой — ненавидѣть, мой — любить...
Да, я люблю тебя, неблагодарный,
Люблю, напрасно отъ самой себя
Въ порывахъ бѣшенства любовь скрывая...
Люблю тебя, отчаянно люблю,
Хоть ты того не стоишь. Столько лѣтъ,
Какъ ты меня оставилъ, столько лѣтъ,
Какъ я живу тѣмъ, что ищю тебя,
Зову тебя ужъ столько лѣтъ; въ пустыняхъ,
Въ лѣсахъ, и по утесамъ и по бурнымъ
Волнамъ скиталась я вельдѣ за тобою,
Усталости не зная. Наконецъ
Мы встрѣтились... Не отвергай меня!
О, да не будетъ все напрасно, вѣрность,
Любовь моя! Я все тебѣ прощаю!
Забудь мою вину; изъ жалости подай
Мнѣ руку, выведи меня изъ этой бездны
Гдѣ за любовь къ тебѣ я погибаю:
Отдай дѣтей мнѣ, пазови меня
Своей женой... Одной надеждой этой
Жила пять лѣтъ Медея въ тяжкихъ мукахъ.

Язонъ.

Напрасны жалобы. Я твердъ въ моемъ рѣшенъи.
Ты—мнѣ жена? я—мужъ твой?... О, послушай!
Съ той самой роковой минуты я
На всѣ твои слова отвѣтомъ слышу
Подземный голосъ... Да, онъ мнѣ знакомъ!
То голосъ брата, онъ взываетъ къ намъ:
—«Ужель кровавый бракъ вы совершите,
Злодѣи?...» Ужасъ!

Медея.

Также голосъ слышу

И я, другой, несхожий съ этимъ голосъ,
Плачь, стонъ моихъ дѣтей: — отдай имъ мать!

Язонъ.

Дѣтей?.. Увы!.. Да, въ нихъ осталась часть
Тебя, еще невинная, — она-то
И дорога мнѣ... Поручи ихъ небу.
Защитники невиннымъ небеса
Имъ посылають тронъ и мать другую.

Медя.

Какъ, мать другую сыновьямъ моимъ?..
Язонъ, о, слушай, слушай!.. Такъ и быть,
Не буду говорить о бракѣ... о любви
Не буду говорить... но, къ моему страданью
Не прибавляй еще страданія, не дай
Увидѣть мнѣ тебя съ другой женою!
Язонъ, ты слышишь? О, не допусти
Чтобъ къ Фуріямъ, мнѣ растерзавшимъ сердце,
Прибавилась еще и ревность! Если
Я не должна твоею быть женою, —
Ты въ вѣрности другой не смѣешь клясться —
Ты клялся мнѣ, Язонъ!

Язонъ.

Ты эту клятву
Сама расторгнула. И честь и благодарность
Меня связали съ женщиной другой;
Довольно измѣнить однажды.

Медя.

Да, она
Нужна тебѣ, и ты ей вѣренъ!.. Но,
Я уступлю и въ этомъ. Все снесу я —
Я мать!.. Моихъ дѣтей, неблагодарный,
Отнять не смѣешь ты. Мои права надъ ними
Священіе твоихъ. Отдай дѣтей мнѣ, —
Я удалюсь... утѣшена... Иль если
Не можешь самъ ты разлучиться съ ними,
Позволь, я буду жить близъ нихъ и плакать, —

Твоей рабыней буду я... склонюсь
Передъ соперницей.

Язонъ.

Съ моею женою
Ты хочешь жить?... Одною этой мыслью
Я возмущенъ...

Медея.

Ты отказалъ мнѣ!

Язонъ.

Да,

Я отказалъ.

Медея.

Убей меня.

Язонъ.

Медея,

Ты обезумѣла!

Медея.

Во всемъ, и въ смерти
Ты отказалъ мнѣ... и ты знаешь, кто я?

III.

Тѣже и ГЛАВКА.

Медея.

Ты правъ: намъ смерти мало. Здѣсь Язона
Съ Медеею судьба соединила
Для новой казни.

Главка.

Боги, что я слышу?

Язонъ.

Увы!

Медея.

А, Главка! подойди, не бойся,
Что предъ тобой Медея. Торжество
Великое — увидѣтъ скорбь и ярость
Соперницы оставленной. Приблизься,
Утѣшь и обними супруга. Скоро
На ложе брачное взойдешь ты съ нимъ.

Не медлите — день счастья улетитъ,
 День плача близокъ. О, и я когда-то,
 Какъ ты теперь, блаженствовала съ нимъ!
 Въ отчаяннѣ живу я... близокъ часъ,
 И ты въ отчаяннѣ жить будешь, ты узнаешь,
 Какъ станешь матерью...

ГЛАВКА.

Несходны мы,
 И мнѣ бояться нечего.

МЕДЕЯ.

А! гордость!

ГЛАВКА.

Не слишкомъ—ли горда я предъ тобою?

МЕДЕЯ.

Неслишкомъ: ты съ Медеей не сравнишься.

ГЛАВКА.

Въ жестокости? О, вѣрю!

МЕДЕЯ.

И въ любви.

Мою любовь я страшно доказала, —
 Спроси его.

ГЛАВКА

Любовь? И то любовь?

Когда ты въ ней ужасна, что-жь ты будешь
 Когда возненавидишь?

МЕДЕЯ.

Что сама ты?

Ни добродѣтелей твоихъ, ни преступленій
 Никто не знаетъ.

ЯЗОНЪ.

Праведные боги!

Умолкните!

МЕДЕЯ.

Убей меня — умолкну;
 Пока жива, предъ небомъ и землей
 Я буду говорить!.. О, трепещи,
 Соперница! Ты отняла супруга,

Ты отняла дѣтей — твоя вина
 Моей вины преступнѣй. Нечестивецъ
 Забылъ, что клялся мнѣ и измѣнилъ,
 Но ты сообщницей быть не должна: тотъ хуже
 Преступника, кто счастья ждетъ себѣ
 Отъ преступленія другихъ.

ГЛАВКА.

Гдѣ-жъ право
 Твое надъ нимъ? Какіе алтари
 Приняли вашу клятву?

МЕДЕЯ.

Наши дѣти.
 Ты женщина, — о, трепещи! ты знаешь,
 Что можетъ ревность женщины? — Страхись
 Узнать Медеи ревность.

ГЛАВКА.

Ты грозить?

ЯЗОНЪ.

Безумная! (*Главкѣ*) Прости ее.

МЕДЕЯ.

Ты просишь
 Прощенья за меня... и у нея?
 О, мѣра оскорбленій совершилась!

IV.

Тѣже и КРЕОНТЪ.

КРЕОНТЪ.

Готово торжество, горятъ огни,
 На алтарѣ курится өмміамъ.
 Вслѣдъ за отцемъ идите въ храмъ, о дѣти.
 Пусть благосклонны будутъ небеса
 Желаньямъ сердца нашего! Царица,
 Когда тебѣ угодно раздѣлить
 Веселье...

МЕДЕЯ.

Мнѣ?.. Да, я зажгу для васъ
Всѣ пламенники ада... свѣтъ приличный
Такому браку...

КРЕОНТЪ.

Что она сказала?

Что съ ней?

ГЛАВКА.

Отець, она — Медея!

КРЕОНТЪ.

Кто?

Медея?.. Недостойная, ты смѣла
Креонта обмануть? И въ этотъ домъ,
Гостеприимно странницу принявшей,
Ты преступленья тяжкія внесла...
Сейчасъ оставь Коринѣъ, небесный гнѣвъ
Присутствіе твое мнѣ предвѣщаетъ...
Пойдемъ, о дочь, пойдемъ, Язонъ...

МЕДЕЯ.

Постой!..

ЯЗОНЪ.

О страшный день!

КРЕОНТЪ.

Пойдемъ.

МЕДЕЯ.

О мой Язонъ,

На вѣки я тебя теряю!

КРЕОНТЪ.

Стража,

Безумной женщинѣ закройте выходъ. (*Уходятъ*).

МЕДЕЯ.

Тебя зову, единый богъ мой, мщенье!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

I.

ЛИЗИСКА.

Куда бѣгу? что дѣлаю? Кого
 Изъ смертныхъ или безсмертныхъ призову
 На помощь горестной Медеѣ?.. Молчалива,
 Блѣдна, дрожащая, едва дыша,
 Потупивъ очи, ни жива она,
 Ни мертвая... Напрасно я зову —
 Не отвѣчаетъ; прижимаю къ сердцу, —
 Она меня отталкиваетъ, знакомъ
 Мнѣ говоря, что мыслью занята,
 Чтобъ я не прерывала... Что же
 Медея замышляетъ? Сердце полно
 Предчувствія неслыханныхъ несчастій.
 Она идетъ... Ужъ видъ одинъ ея
 Страшитъ меня.

II.

ЛИЗИСКА, МЕДЕЯ входитъ медленно и останавливается среди сцены, неподвижно смотря въ землю. Лизиска нѣсколько разъ хочетъ подойти къ ней и не смѣетъ, наконецъ рѣшается.

ЛИЗИСКА.

О милая царица,
 Хоть разъ мнѣ отвѣчай! Она не слышитъ.
 Медея, обрати свой взоръ къ подругѣ
 Твоей и успокойся.

МЕДЕЯ.

Я спокойна.

ЛИЗИСКА.

Твое спокойствіе ужасно. О, подумай
 Скорѣе объ опасности своей,

Чѣмъ о другихъ и счастья ихъ. Подумай,
Ты здѣсь одна и беззащитна!

МЕДЕЯ.

Я?..

Не беззащитна я, а безоружна.

ЛЕЗИСНА.

И ты надѣешься?

МЕДЕЯ.

Да, многого я жду...

Отъ времени.

ЛЕЗИСНА.

Быть—можетъ, ты забыла: —

Креонтъ велѣлъ тебѣ его дворецъ

Сейчасъ оставить.

МЕДЕЯ.

Помню.

ЛЕЗИСНА.

Неужель

Ты хочешь ждать, чтобъ силой...

МЕДЕЯ.

Силой!.. Силой!..

О бѣшенство! нѣтъ, мертвую меня

Скорѣ увлекутъ отсюда!

ЛЕЗИСНА.

О Медея!

Я на лицѣ твоємъ читаю замысль мщенья,

Кровавый помысль... Ты молчишь? Признайся!

Невѣрнаго ты хочешь умертвить.

МЕДЕЯ.

Убить Язона?.. Нѣтъ... клянусь тебѣ.

Смерть—казнь короткая и... правосуднѣ

Медея.

ЛЕЗИСНА.

Что слышу! Голоса...

Всѣ въ торжествѣ сюда идутъ изъ храма.

(Медея убѣгаетъ въ отчалннй. Брачная процессія проходитъ по сценѣ. Креонтъ возвращается одинъ.)

III.

КРЕОНТЪ, ЛИЗИСКА.

КРЕОНТЪ.

Что вижу я? Ты — спутница Медей?
 Такъ здѣсь еще она осталась, преступивъ
 Приказъ мой?

ЛИЗИСКА.

Нѣтъ... Царь, выслушай меня.
 Къ повиновенію она готова,
 Повѣрь... но горестъ... силы не достало
 У ней уѣхать. Еслибъ видѣлъ ты,
 Какъ измѣнилась въ этотъ часъ она,
 И еслибъ слуха твоего достигъ
 Хоть вздохъ ея одинъ, о, вѣрно...

КРЕОНТЪ.

Слышу.

Скажи, что съ ней я говорить желаю.

(Лизиска уходитъ.)

Преступница! Присутствіе ея
 Меня тревожить. Ѣхать должно ей.
 Но состраданье къ ней я чувствую; печаль
 Ея равняется съ проступками несчастной.

IV.

МЕДЕЯ, КРЕОНТЪ.

МЕДЕЯ.

(Какъ кстати для моихъ намѣреній пришелъ онъ!)

КРЕОНТЪ.

Послушай-же. Быть-можетъ, не такъ
 Я покажусь тебѣ, какимъ казался прежде.
 Лесбосскою царицей назвалась ты—
 Колхидская Медея. Да, тебѣ
 Дано природой свойство — измѣнять
 Всѣмъ. Измѣнила ты отцу... другому
 Еще... въ Колхидѣ. Въ Грецію пришла,
 И также здѣсь измѣной заплатила
 За мой привѣтъ. Ты больше мнѣ не гостя.

Ты первая разорвала союзъ,
 Внеся въ мой тихій и счастливый домъ
 Страхъ имени Медя. Стоишь казни.
 Въ Колхидѣ ты и въ Греци. Въ Колхидѣ
 Тебѣ спасенье оставалось въ бѣгствѣ;
 Изъ состраданія тебѣ здѣсь тоже
 Я позволяю. Уѣзжай и гнѣва
 Не возбуждай во мнѣ. Не въ первый разъ
 Тебѣ приказываю я... остерегись
 Чтобъ въ третій я не повторилъ.

Медя.

Напрасенъ

Твой гнѣвъ. Бѣжать... я только и желаю!
 Оставить эту горестную землю,
 Гдѣ вдругъ погибли все мои надежды,
 Гдѣ страшный, праведный небесный гнѣвъ
 Надъ головой моею разразился.
 Давно-бъ ужъ подняла я паруса,
 Стремясь далеко скрыть мой стыдъ и горе, —
 Когда-бъ не это-жъ горе, что во мнѣ
 Всю кровь и душу возмущаетъ... Случай
 Привелъ еще съ тобой мнѣ говорить, —
 И то, о чемъ я говорить должна, —
 Велико и священно.

Креонтъ.

Говори,

Я слушаю.

Медя.

О добрый царь Креонтъ,
 Ты справедливо раздраженъ; прощенье
 Мнѣ новой благодарностию душу
 Къ тебѣ исполнило, упрекомъ новымъ,
 Что въ бѣшенствѣ тебя я оскорбила.
 Въ той безднѣ, гдѣ хотѣла-бъ я сокрыться
 Отъ свѣта дня, я память сохраняю
 О состраданіи твоёмъ; оно
 Одно благословенно звѣздай

Освѣтитъ мнѣ прошедшее — страданья
 И преступленія. Когда природа
 Благое сердце въ грудь тебѣ вложила,
 Узнай — что къ милостямъ твоимъ недостаетъ
 Главнѣйшей... и о ней я умоляю,
 И ты мнѣ не откажешь въ ней.

Кривонъ.

Что-жь это?

Медея.

Ты знаешь, я пять лѣтъ его искала...
 Супруга и дѣтей... И наконецъ,
 Найдя ихъ, снова и на вѣкъ теряю.
 Склоняюсь предъ заслуженной судьбой,
 Молчу, — затѣмъ, что ужасъ злодѣяній
 Моихъ весь предо мной предсталъ, и ясно
 Я вижу — право надъ дѣтьми и мужемъ
 Я потеряла. Недостойна я
 Язона. — Еслибъ было и возможно
 Его женою быть, я не хочу.
 Не смѣю требовать, чтобъ возвратили
 Дѣтей: они счастливы и спокойны
 Подъ покровительствомъ твоимъ... Но еслибъ
 Позволилъ ты, чтобы одинъ лишь разъ,
 Лишь на одну минуту, предъ разлукой,
 Я ихъ увидѣла. Уже съ утра
 Мы подъ одною кровлей; я при всякомъ
 Движеньи, голосѣ, который мнѣ
 Покажется за дѣтскій, обращаю
 Мой жадный взоръ кругомъ... О, какъ въ груди
 Отъ нѣжности мое трепещетъ сердце!..
 О, если дочь тебѣ мила, и если
 Надѣешься ты видѣть вокругъ себя
 Когда-нибудь растущее потомство,
 Малютокъ счастливыхъ... не откажи
 Въ послѣдней и единственной отрадѣ!
 Молчишь ты?.. О, взгляни, твой колѣна
 Я обнимаю...

Креонтъ.

Встань и успокойся.
 (Какое новое мученіе!) Ты знаешь,
 Твоихъ дѣтей хранить и любить Главка.
 Къ ней обратись съ твоей мольбой; надѣюсь,
 Она согласна будетъ.

Медя.

Но посмѣю-ль
 Я на нее взглянуть?

Креонтъ.

Тебя вполне
 Я въ этомъ понимаю. Пусть подруга
 Твоя идетъ къ ней. Самъ я буду тамъ,
 И если нужно, просьбу поддержу.
 Но твой отъѣздъ замедлится недолго;
 Я только часъ даю тебѣ, и если
 Ты не уѣдешь, — то умрешь.

Медя.

Лишь часъ?

Креонтъ.

Неболѣе.

Медя.

Довольно.

V.

МЕДЕЯ и ЛИЗИСКА.

Медя.

Боги ада,
 Благодарю васъ! — времени просила,
 У васъ я и его вы дали мнѣ!
 Старикъ безумный, смертью мнѣ грозишь
 И часъ даришь мнѣ, — цѣлый часъ Медеѣ!
 Ты сдѣлалъ хорошо — ты далъ мнѣ право
 На ненависть къ тебѣ и средство мщенья...
 Теперь устроимъ мщенье. Первой жертвой
 Падешь ты, гордая соперница. Несчастье

Свое предвидя, я пять лѣтъ готовлю
 Соперницѣ свой даръ... когда-то былъ онъ
 Залогъ любви, теперь онъ смертный даръ.
 Но дѣти... О, невѣрному еще
 Оставлю слишкомъ много, ихъ оставивъ;
 Всего лишиться долженъ онъ, какъ я
 Всего лишаюсь черезъ него... О, дѣти!..
 Надежды лучъ блеснулъ мнѣ: ночь близка,
 Они сейчасъ въ моихъ объятыхъ будутъ..
 Мать скорбная, рѣшайся! можетъ-быть
 Найдется божество тебѣ на помощь!..
 Бѣги, Лизиска, драгоценный поясъ,
 Что мнѣ Язонъ въ Колхидѣ подарилъ,
 Подай скорѣе.

(Лизиска уходитъ).

Злобная судьба,

Все отняла ты, — не лиши единой
 Последней радости въ страданьи тяжкомъ—
 Отмищенія!.. Проклятая чета,
 Теперь, быть-можетъ, вмѣстѣ... О, зачѣмъ
 Я не могу ворваться въ ихъ чертогъ
 И прекратить однимъ ударомъ рядъ
 Ихъ упоительныхъ лобзашій!.. Но
 Недолговѣчно счастье, коротки
 Часы соединенія и счастья..
 Креонтъ считаетъ ихъ: лишь часъ остался,
 И меньше, если не обманетъ рокъ;
 Потомъ настанутъ жалобы и вопли,
 Отчаянье и черныя одежды,
 И смертное молчанье... Если-жь небо
 Не дастъ мнѣ праведную месть свершить,
 Злодѣи! Вашъ порогъ я оболую
 Моею кровью, на стѣнахъ я имя
 Медеи кровью напишу,—и въ нихъ
 Никто жить не осмѣлится.

ЛИЗИСКА (входитъ).

Вотъ поясъ.

МЕДЕЯ.

Иди съ нимъ къ Главкѣ, поднеси ей въ даръ
И то, что должно ей сказать, запомни.

ЛИЗИСКА.

Приказывай. Я трепещу.

МЕДЕЯ.

— « Царица,

« Прими послѣднее желанье побѣжденной
« Медеи; въ чуждую страну готова
« Она отплыть, съ раскаяньемъ, съ стыдомъ.
« Она тебя, страдая, оскорбила;
« Но разуму гнѣвъ уступилъ: она
« Прощенья молить у тебя и счастья
« Обнять дѣтей своихъ передъ разлукой.
« Не откажи ей. Поясъ въ даръ тебѣ
« Медея шлетъ, залогъ любви, — несчастной
« Носить его ужъ больше не пристало.
« Когда не примешь ты, отдай супругу.
« Медея ничего хранить не хочетъ,
« Что ей могло-бъ невѣрнаго напоминать. » —
Скажи, и поясъ положи покорно
Къ ногамъ ея, скажи еще, что хочешь,
Но чтобъ она, принявъ его, надѣла...
Тогда дѣтей мнѣ приведи.

ЛИЗИСКА.

О, боги!

Какое страшное намѣренье таится
Въ словахъ твоихъ? Быть-можетъ, поясъ — смерть...
Увы!.. а я, преступница...

МЕДЕЯ.

Какъ много

Себѣ, безумная, приписываешь ты!
Медея здѣсь, — кто-жъ можетъ совершить
Злодѣйства?.. Повинуйся и ступай.
Но возвратись ко мнѣ сюда съ дѣтьми,
Или совѣмъ не возвращайся. Вспомни,
Что только сердце матери во мнѣ

Осталось человѣческое... Что же
 Ты медлишь? Если не уйдешь, кинжаломъ
 Я грудь мою пронжу; кинжалъ ты видишь
 И кровь на немъ? Кровь брата? И еще
 Онъ жаждетъ крови!..

ЛАЗАНА.

О, ужасный день!

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

(Ночь).

I.

МЕДЕЯ (*входитъ въ волненіи, прибли-
 жается къ дверямъ комнаты
 Глазки и слушаетъ*).

Молчаніе!.. Она еще жива...
 Все нѣтъ еще дѣтей... Какъ долго время!
 Часъ роковой ужъ близится къ концу.
 Ужели и послѣдняя надежда
 Погибнетъ? А, идетъ Язонъ, и съ нимъ
 Малютокъ двое... сердце ихъ узнало...
 О, дѣти!.. Но зачѣмъ идетъ онъ самъ,
 Онъ, недостойный? Или угадалъ онъ
 Мой замысль?.. Трепещу... о, дѣти!..

II.

ЯЗОНЪ, двое дѣтей, **МЕДЕЯ**, **ЭВМЕЛЬ**. Язонъ приближается съ дѣтьми, Медея протягиваетъ къ нимъ руки, но не подходитъ до-тѣхъ-поръ, пока онъ не оставляетъ ихъ, тогда, обнявъ ихъ, она уводитъ ихъ на другую сторону сцены.

Язонъ.

Стереги

Всѣ выходы дворца, Эвмель. Никто

Не долженъ выходить, пока Медя
Съ моими сыновьями.

*(Медя обнимаетъ дѣтей и ры-
даетъ; Язонъ тронуть).*

(О, какъ сердце

Терзаетъ мнѣ ея печаль! И ужась,
И состраданье борятся во мнѣ...)
Медя... справедливое желанье
Твое Креонтъ сказалъ намъ. Ты безумье
Смирила нѣсколько... и мы нашъ правый гнѣвъ
Молчать заставили. Дѣтей прислала Главка,
Простивъ тебя, и приняла твой даръ.

Медя.

(Что слышу я? О, счастье!.. Близокъ часъ
Его мученья... Я устрою, низкій,
Что ты почувствуешь его вполне.)
Сознаться должно, — я въ моемъ несчастьи
Спокойнѣй стала тѣмъ, что только Главкѣ
Медя уступила и супруга
И сыновей. Да, Главка такъ прекрасна,
Привѣтлива и благородна сердцемъ,
Что... даже я ее люблю невольно.

Язонъ.

Не знаю, правду-ли ты говоришь,
Но на лицѣ твоёмъ проходить что-то
Несходное съ словами. Можетъ-быть,
Ты притворяешься покорной для того,
Чтобы изъ жалости твой приговоръ
Мы измѣнили: часа одного
На мщенье мало для тебя. Быть-можетъ,
Въ душѣ ты мести замысль скрываешь,
Но нѣтъ надежды для тебя: должна
Ухватъ ты — и то не позже часа.
Не замыслий злодѣйства... Отдаленье
И время облегчать твою печаль.
Такъ уступи судьбѣ. Я, если нужно

Готовъ тебѣ охотно предложить
Мои сокровища.

Медя.

Сокровища!

Язонъ.

Какъ знакъ

Моей заботы.

Медя.

О другихъ заботься.

Язонъ.

Иди-же. Возврати мнѣ сыновей.

(Беретъ дѣтей.)

Медя *(въ волненіи).*

(Несчастливая! Какъ удержать его?..)

Язонъ.

Пойдемте, дѣти.

Медя *(на колынахъ, рыдая протягиваетъ къ нимъ руки).*

О, еще минуту!

(Язонъ тронуть; дѣти бѣгутъ къ ней сами).

Возлюбленные!.. Истинно ты счастливъ

Язонъ, ты щедро небомъ одаренъ...

Ты любишь ихъ?

Язонъ.

Люблю-ль?

Медя.

Люби ихъ вдвое!

Они того заслуживаютъ, вѣрь.

Въ прелестныхъ лицахъ я читаю ясно

И сердце нѣжное, и свѣтлый умъ, —

Все, чѣмъ ты нѣкогда гордиться будешь...

О дѣти бѣдныя, какую мать

Судьба дала вамъ! За нее природа

Прощенья выпросить у неба!

Язонъ.

(Въ ней сильнѣе

Страстей преступныхъ матери любовь.

Съ дѣтьми она, какъ будто не Медея...)
 Но, что я слышу? Стоны... Небеса!
 И голосъ Главки...

Голоса за сценой.

Помогите!

Язонъ.

Здѣсь я!

Несчастный, что случилось?..

(Убѣгаетъ).

МЕДЕЯ *(сначала слѣдуетъ за нимъ, потомъ останавливается и слушаетъ).*

Плачутъ!.. Радость!

Иди, невѣрный, — тамъ ждетъ новый бракъ!
 О дѣти, вы со мной, — со мной вы, дѣти!
 Одна лишь смерть насъ разлучить?.. Судьба,
 Не измѣни! Бѣжимъ... Прощай, Коринѣъ, —
 Медея поражаетъ, убѣгая!..

(Схватываетъ одного ребенка на руки и уводитъ другаго.)

III.

ЛИЗИСКА, потомъ **МЕДЕЯ** и дѣти.

ЛИЗИСКА.

О, кто спасетъ меня? Куда бѣжать?
 Медея гдѣ? Злодѣйка, обманула!
 О, Главка, бѣдная!.. Ахъ, я погибла!..

МЕДЕЯ *(возвращаясь).*

Безсмертные, остановить хотите
 Вы мщеніе мое, иль я должна
 Свершить его ужаснѣй.

ЛИЗИСКА.

Что свершила,

Ты, беспощадная, безумная?..

МЕДЕЯ.

Бѣжать? Нѣтъ, поздно. Заперты всѣ входы.

ЛИЗИСКА.

Что слышу, боги?.. Здѣсь еще Медея,
И адъ ждетъ новыхъ ужасовъ; мы вмѣстѣ
На страшную, заслуженную казнь
Осуждены.. Сообщницей твоею
Была я, о безумная! Я поясъ
Ей отнесла, и просьбами своими
Заставила ее надѣтъ его...
Несчастливая! ужаснѣйшая боль
Всѣ члены охватила ей, и смертью
Проникла во всѣ жилы; съ громкимъ воплемъ
На землю бросившись, въ терзаньяхъ, тщетно
Она съ груди старалася сорвать
Твой адскій даръ... кругомъ, на помощь, тщетно
Бѣгутъ отецъ, супругъ, прислуга... Боги,
Кто зрѣлище печальное расскажетъ!

МЕДЕЯ.

Меня одной не доставало.

ЛИЗИСКА.

— Вмигъ

Надъ головой моею заблестали
Мечи... Какъ я жива, непостижимо!
На что рѣшишься ты? Всѣ жаждутъ крови
Твоей, и пролили—бъ ее давно,
Когда—бъ не спорили между собою.
Креонтъ назначилъ смерть тебѣ и дѣтямъ,
Спасти желая только ихъ отца

МЕДЕЯ (про себя).

Другой убьетъ ихъ, или возьметъ Язонъ?

ЛИЗИСКА.

Креонтъ кричитъ: «Они ея изчадѣ,
Бѣда, когда останутся въ живыхъ —
Они отмстятъ современемъ за матерь!»

(*Медея обнимаетъ дѣтей.*)

Язонъ сказалъ:—Въ нихъ кровь моя, дѣтей
Зоветь послѣднимъ счастьемъ и надеждой...

МЕДЕЯ (*отталкиваетъ дѣтей*)

О бѣшенство!

ЛИЗИСКА.

И молить онъ въ слезахъ,
Чтобъ смертію дѣтей не растерзали
Ему души; богами онъ клянется,
Что онъ навѣкъ отъ нихъ сокроетъ имя
Ихъ матери...

МЕДЕЯ.

А я напечатлѣю

Его такъ глубоко въ ихъ сердца, что ничѣмъ
Оно не сгладится...

ЛИЗИСКА.

Ты слышишь шумъ!

Онъ приближается...

МЕДЕЯ.

Здѣсь удержи ихъ.

ЛИЗИСКА.

Какъ удержать и чѣмъ?

МЕДЕЯ.

О, ненадолго,

Лишь на минуту!

(*Уходитъ съ дѣтьми*).

ЛИЗИСКА.

Что еще свершится?

IV.

ЛИЗИСКА, КРЕОНТЪ, ЯЗОНЪ, стражи.

Язонъ.

О, прежде въ грудь мою мечи вонзите,
Чѣмъ я увижу гибель сыновей!

Креонтъ.

Коринвяне, дѣтей и мать убейте,
Проклятый родъ, исчадія чудовищъ!..

Язонъ, ты видишь бѣшенство мое,
И горестъ, уступи...

Язонъ.

Но я отецъ!

Креонтъ.

Я больше не отецъ!.. Несчастный!..

Язонъ.

Непреклоннымъ

Не будешь ты, Креонтъ, и правосудно
Да будетъ мщенье... Я его свершу,
Я самъ, сейчасъ, увидишь... Гдѣ Медея?
Гдѣ скрылася преступница? Сломайте,
Дверь эту, стража, и впередъ! ищите
Вездѣ... О, отъ меня ей нѣтъ спасенья!..

(Стражи начинаютъ ломать дверь).

У.

Прежніе, МЕДЕЯ.

Медея.

Медею вы зовете? Вотъ она.
Вы смертью ей грозите? Вотъ кинжалъ,
Запятнанный убійствомъ: кровью онъ
Горячею дымится...

Язонъ.

Дѣти... дѣти...

Чудовище!..

Медея.

Возьми ихъ... и живи!

*(Указываетъ на дверь и закалывается. Общій крикъ ужаса.
Занавѣсъ опускается).*

